

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

М. А. Чирков

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

А. В. Шаповалова

студент факультета экономики и управления Сибирского университета потребительской кооперации (г. Новосибирск)

М. С. Чистяков

научный сотрудник АНО ОВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» (г. Владимир)

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Введение

Неотъемлемой составляющей современной экономики является рынок банковских услуг, объем которых отражает состояние финансового сектора.

По определению Ю. И. Коробова, рынок банковских услуг — это сложное образование, состоящее из большого количества элементов (Коробов, 2015). С практической точки зрения, банковская услуга — совокупность действий банка для удовлетворения потребностей банковской клиентуры (Человская, Стратулат, 2020). Кредитные учреждения активно предоставляют банковские продукты — набор услуг, направленный на удовлетворение потребностей банковских клиентов (кредит, вклад, расчетные, сберегательные, депозитарные счета). Одним из видов банковских услуг являются консультации. В основе любого банковского продукта лежит технология, обуславливающая его тип. О. И. Лаврушин отмечает, что банковская услуга создается не только с целью развития новых банковских продуктов, но и с целью обслуживания существующих банковских предложений (Лаврушин и др., 2016). Таким образом, банковский продукт может иметь некий диапазон банковских услуг.

Компании BigTechs и FinTech

Агрессивная конкурентная политика со стороны FinTechs и нефинансовых компаний, развитие цифровых технологий в ответ на ожидания клиентов скорой цифровизации банковских услуг стимулировали беспрецедентные изменения в отрасли, вынудив банки к разработке и реализации вариаций выигрышных стратегий.

Компании BigTech, такие как Google¹, Amazon, Facebook, Alibaba и подобные им с мощным техническим фокусом и клиентской базой, осваивают розничное банковское пространство, разрушая монополизм некогда прибыльных направлений банковской цепочки создания стоимости в переходный период. Осознавая большую угрозу со стороны BigTech компаний, банки обращаются к сектору FinTech, известного им своими устоявшимися моделями, дополняя их и наполняя достижениями современных технологий. Развитие финтех-сектора стимулирует спрос на цифровые технологии в финансовой сфере. Россия входит

¹ 10 августа 2015 г. официально объявлена реорганизация Google в Alphabet Inc.

в тройку стран с лучшим показателем уровня проникновения финтех (82%)¹ (Абдрахманова, Быховский, Веселитская, 2021).

Фирмы, внедряющие FinTech, имеют лидирующие позиции в соотношении цена—качество, они предлагают свои услуги значительно дешевле и качественнее. Многие банковские операции могут осуществляться практически без капитала, но правила вынуждают банки удерживать оборотные средства для данной деятельности. На фирмы FinTech не распространяются требования к доступу к финансам, что позволяет вести банковскую деятельность с меньшими транзакционными издержками.

Крупные универсальные банки имели бы значительное преимущество перед фирмами FinTech при предложении аналогичных продуктов при существующей у них огромной клиентской базе. Есть как минимум два препятствия, которые могут помешать внедрению финтех-инноваций.

Фирмы BigTech проще могут внедрять инновации FinTech, чем банки, ибо у них уже имеется цифровая платформа. Преимущества BigTech должны проявляться в потребительском финансировании и кредитовании малого и среднего бизнеса, а не в инвестиционном банкинге. Кроме того, фирмы BigTech имеют большую клиентскую базу. В результате фирмы BigTech в большей степени создают неравновесную ситуацию для будущего банков, чем фирмы FinTech².

Цифровые технологии в банковской индустрии

Внедрение цифровых технологий привело к существенным изменениям в сфере банковских услуг (Crittenden et al., 2019). В процессе цифровизации и банки, и компании используют цифровые технологии для изменения своих бизнес-моделей и получения новых возможностей извлечения дохода, меняют взаимодействие между поставщиком услуг и клиентом. В ближайшем будущем цифровизация банковских услуг подпадет под синергию развития новых технологий 5G или 6G, интернета вещей, искусственного интеллекта (ИИ) и блокчейна. (Lähteenmäkia, Nättib, Saraniemib, 2022). Использование цифровых технологий и анализ BigData позволяют создавать новые банковские продукты (Ратковская, Науменко, 2019).

Инвестиции в создании лучших возможностей использования данных окупаются для банков достаточно быстро. Освоение использования данных клиентов и их глубокое понимание создают лучшее контекстное ценностное предложение для потребителя. Такие методы, как анализ данных, машинное обучение и искусственный интеллект (ИИ) могут привести и уже приводят к значительным улучшениям финансового обслуживания.

AI — ИИ (искусственный интеллект) — чат-боты, позволяющие совершать интернет-покупки, переводить деньги или управлять крипто-кошельком, а также используемые как канал для продаж, например обзвон клиентов при предложении различных услуг. Данный инструмент аккумулирует всестороннюю информацию о клиентах для дальнейшего использования банками. Эти данные способствуют улучшению набора услуг посредством динамической настройки, в том числе и для распознавания мошенничества. Бот-консультанты могут отвечать на вопросы клиентов. По прогнозам Gartner, в 2022 г. рост виртуальных

¹ Венчурный рынок России в 2020 году. URL: <https://incruussia.ru/understand/vc-2020/> (дата обращения: 21.12.2020).

² Рене М. Стулз. FinTech, BigTech и будущее банков. URL: <https://corpgov.law.harvard.edu/2019/11/20/fintech-bigtech-and-the-future-of-banks/> (дата обращения: 20.11.2019).

ассистентов составит 15%, в сумме более 7 млрд долл.¹ Интеллектуальные банки имеют преимущества в инновационных решениях и улучшении качества обслуживания клиентов. Предоставление новых и более качественных продуктов и услуг, а также контроль за снижением эксплуатационных расходов — признак того, что цифровое преобразование имеет решающее значение в развитии информационного общества.

Использование технологий распределенного реестра — Distribute Ledger (DLT) открывает канал для банков в улучшении взаимодействия с клиентами.

Появление смартфонов с NFC позволило расширить диапазон банковских транзакций. Произошло внедрение биометрической системы платежей, которая имеет преимущества в использовании NFC в качестве альтернативы банковским картам. Биометрия — активно развивающийся способ оплаты². Новейшие платежные инструменты позволяют производить транзакции значительно быстрее без физического контакта карты и терминала и введения PIN-кода (Науменко, Шаповалова, 2019). Сказалось и влияние пандемии COVID-19, усилившей потребность в обработке данных на основе распознавания личности по лицу и голосу в формате бесконтактной идентификации³.

Во всем мире нарастает тенденция выпуска собственных цифровых валют. В начале 2021 г. Сбербанк подал заявку на создание своей цифровой валюты, привязанной к рублю, — Sbercoin. Она должна ускорить расчеты в цифровой экосистеме⁴ (Абдрахманова, 2021). Навыки работы с цифровой валютой могут быть отработаны на имитационных моделях с введением в обучение кейс-метода для подготовки студента к работе в реальных условиях перехода на цифровую валюту (Олифирова, 2021).

Основная стратегическая задача банковской системы в реалиях «Индустрии 4.0» состоит в том, что все больший охват предоставления клиентам дистанционного доступа к банковским продуктам и услугам в режиме реального времени, например при совершенствовании работы небанков, направленных на обслуживание корпоративных клиентов. Это востребовано в условиях высокой конкуренции и повышения качества банковского обслуживания клиентов (Корсунова, 2020).

Отметим, что препятствием развития небанков является невозможность выхода отечественных финтех-проектов на массовое использование, поскольку цифровая экосистема финтех-стартапов возникает из проектов-сотрудничества, а не из конкуренции между банками (Корсунова, 2020). Переход банков на цифровые каналы обслуживания позволяет придерживаться современных технологических веяний в конкурентной борьбе за клиентуру, экономить на офисных площадях и обслуживать большой поток клиентов при меньших затратах. Цифровые технологии открывают возможность увеличения потока информации и ускорения процессов коммуникации при одновременном развитии дистанционного формата, что способствует экономии времени пользователем, делает использование банковских услуг более привлекательным.

¹ Лиханова Е. Как ИИ делает чат-ботов умнее и полезнее. URL: <https://rb.ru/opinion/robotizirovannye-obzvonu/> (дата обращения: 29.03.2022).

² Борисов В. Биометрия: как работают современные методы идентификации личности. URL: <https://www.comnews.ru/content/218261/2022-01-17/2022-w03/biometriya-kak-rabotayut-sovremennye-metody-identifikacii-lichnosti> (дата обращения: 17.01.2022).

³ Там же.

⁴ Сбербанк подал заявку для выпуска собственной криптовалюты. URL: <https://www.interfax.ru/business/746224> (дата обращения: 21.01.2021).

В условиях цифровой трансформации банковских услуг до 100 тыс. сотрудников банков могут попасть под сокращение штатов, что объявлено в качестве цели развития к 2025 г. В Сбербанке к 2028 г. планируется довести операции с физическими лицами по каналам связи до 100%; создать цифровую экосистему банка, подобную проекту «ДомКлик» Сбербанка; а также увеличить рост клиентов банка путем развития своей цифровой экосистемы (Кудревич, 2021). Сбер стал первым, кто приступил к созданию своей цифровой экосистемы, потратив на это 3% от суммы прибыли¹. В цифровую экосистему Сбербанка входит большое количество компаний в разных сферах, таких как: Сбермаркет, СберМобайл, Домклик, Сбермегамаркет, Сбер Аптека² (Абдрахманова, 2021). В создании цифровых экосистем соревнуются также Яндекс, ЮMoney, Яндекс GO, Яндекс.Музыка, «Кинопоиск». Цифровая экосистема — эффективная площадка для старта выхода нефинансовых организаций на рынок, который является сферой деятельности банков и платежных систем (Абдрахманова, 2021).

Цифровые экосистемы охватывают рынки и стирают отраслевые границы. Отраслевой ландшафт претерпевает потрясения по мере формирования цифровых экосистем (Koch, 2022). В начале 2020 г. Capgemini³ опубликовала отчет, где были представлены тенденции банковской деятельности на 2020 г., к которым отнесли: RegTech⁴; POS-кредиты в партнерстве с финтех-компаниями; онлайн-кредитование; блокчейн; дизайн-мышление⁵.

Таблица 1

Топ-10 цифровых технологий финансового сектора в России и мире в 2020 г.⁶

Россия		Технологии	Мир	
Ранг	Индекс значимости		Индекс значимости	Ранг
1	2	3	4	5
1	1,00	Блокчейн	1,00	2
2	0,41	Электронная коммерция	0,55	1
3	0,39	Кибербезопасность	0,29	3
4	0,22	Краудфандинг	0,14	5
5	0,17	Цифровая валюта	0,04	6
6	0,14	Биометрия	0,52	ниже топ-10
7	0,03	Платформизация	0,007	4

¹ Сбербанк инвестировал около \$1 млрд в небанковскую часть экосистемы за три года. URL: <https://www.interfax.ru/business/671108> (дата обращения: 31.07.2019).

² Цифровая экосистема Сбера. URL: <https://www.sberbank.com/ru/eco>.

³ Крупнейшая консалтинговая компания в сфере менеджмента и информационных технологий.

⁴ Технология для управления рисками.

⁵ Тренды банковской информатизации. Tadviser. Государство. Бизнес. ИТ: URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%>.

⁶ Рассчитано на основе публикаций из массива профессиональных СМИ за 2018–2020 гг., представленных на платформе Microsoft Academic Graph (более 72 тыс. источников по мировому рейтингу, более 6 тыс. — по российскому). Индекс значимости технологии показывает ее относительную значимость в массиве источников за 2020 г., где 1 соответствует максимальному числу упоминаний. При расчете учитываются частота встречаемости термина, его специфичность и векторная центральность. Частота встречаемости сама по себе недостаточна для отражения реальной актуальности термина, важно, чтобы он обозначал конкретное научно-технологическое направление и не был слишком общим (эту задачу решает показатель специфичности), а векторная центральность отражает степень его связи с другими направлениями научного поиска.

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
8	0,02	Цифровая валюта центральных банков ¹	0,01	10
9	0,01	Банк как услуга (BaaS)	0,02	7
10	0,01	Устойчивое финансирование	0,02	8
ниже топ-10	0,004	Регуляторные технологии	0,01	9

Источник: составлено по Абдрахманов, Быховский, Веселитская, 2021; Быховский, Дранев, 2021.

В современных условиях приоритеты банков в размещении средств смещаются в сегмент розничного кредитования, так как возможности по получению доходов от кредитов юридических лиц исчерпаны. В связи с широким использованием POS-терминалов банки эмитируют и продвигают разные виды платежных карт для продвижения кредитования через них (Науменко, Ратковская, 2019).

Согласно исследованиям 2020 г., спрос на цифровые технологии составлял 55,5 млрд руб. при плановом росте в 25 раз к 2030 г. (Абдрахманова, Быховский, Веселитская, 2021; Быховский, Дранев, 2021).

Рассмотрим топ-10 цифровых технологий финансового сектора в России и мире в 2020 г. Данные табл. 1 показывают, что в тройку наиболее значимых технологий вошли блокчейн, электронная коммерция и кибербезопасность.

Происходит рост значимости цифровых валют в рейтинге России и мира.

Далее рассмотрим топ-10 цифровых технологий финансового сектора в России и мире в 2020 г. на рынке, где кибербезопасность вошла в первую строчку в России, а электронная коммерция выделилась как мировой лидер (табл. 2).

Таблица 2

Топ-10 цифровых технологий финансового сектора в России и мире в 2020 г.²

Россия		Технологии	Мир	
Ранг	Индекс значимости		Индекс значимости	Ранг
1	1,00	Кибербезопасность	0,83	2
2	0,44	Электронная коммерция	1,00	1
3	0,38	Блокчейн	0,29	3
4	0,24	Биометрия	0,16	5
5	0,14	Цифровая валюта	0,11	6
6	0,12	Мобильное приложение банка	0,005	ниже топ-10
7	0,10	Краудфандинг	0,20	4
8	0,10	Цифровая валюта центральных банков ³	0,02	10
9	0,04	Банк как услуга (BaaS)	0,05	7
10	0,03	Открытый банкинг	0,03	8
ниже топ-10	0,02	Устойчивое финансирование	0,02	9

Источник: составлено по Абдрахманов, Быховский, Веселитская, 2021; Быховский, Дранев, 2021.

Таким образом, исследовательские и рыночные тренды имеют похожую динамику. Наиболее активно растет спрос на цифровые валюты центральных банков и финансовые инструменты, с наиболее устойчивым развитием.

¹ Для России — цифровой рубль.

² Рассчитано на основе публикаций из массива профессиональных СМИ за 2018–2020 гг. (более 209 тыс. источников по мировому рейтингу, более 24 тыс. — по российскому).

³ Для России — цифровой рубль.

Тренды банковских услуг в 2022 г.

Проанализируем тренды банковских услуг за 2022 г., которые будут формировать цифровую экосистему финансовых услуг.

Размытые границы между FinTech¹ и банками. FinTechs меняют индустрию финансовых услуг, разрушая привычные категории деятельности кредитных учреждений: долю рынка, маржу и клиентскую базу (Capgemini Research institute, 2022).

Банки сталкиваются со значительной конкуренцией со стороны FinTechs и BigTechs. Роль банков в финансовой системе сокращается. В 2020 г. совокупная рыночная капитализация американских и европейских банков составляла примерно 3,3 трлн долл. США. Для сравнения, рыночная капитализация BigTech² (GAFA) и FinTech (частных и государственных) в 2020 г. составила 5,6 трлн долл. США и 0,8 трлн долл. США (JP Morgan, 2021).

Во всем мире FinTechs продвигают цифровые банковские продукты. Они создают интуитивно понятные, простые в использовании, интеллектуальные, но в то же время экономичные продукты с поразительной скоростью вывода на рынок. Отметим, что «классические» банки пытаются наверстать упущенное в сохранении своего места в данной нише финансовых услуг.

Банки увеличивают затраты на трансформацию затрат для улучшения финансового благополучия. Очевидно, что банкам необходимо сосредоточиться на повышении эффективности и производительности, чтобы подготовиться к новой банковской эре.

Банковское дело как услуга может раскрыть скрытый потенциал рынка. Внедрение подхода платформы BaaS³ позволит банкам использовать возможности цифровой экосистемы для создания и использования новых потоков создания ценности (Capgemini Research institute, 2021). BaaS способствует созданию традиционными банками новых моделей получения доходов. Модели такого рода позволяют сотрудникам монетизировать данные, изменять инфраструктуру с помощью соглашений о разделе доходов, единовременных сборов за настройку, абонентской платы или их комбинации (Togrance, 2020). Выделяются два главных приоритета стратегии BaaS — разработка инновационных продуктов и привлечение большего числа клиентов. Банкам необходимо налаживать партнерские отношения с финтехом для эффективной и действенной разработки решений, ориентированных на клиентов (Беляева, Шихалиева, 2020).

Использование облачных вычислений для открытия новых границ создания стоимости. Облачные вычисления позволяют охватить новые тенденции и перейти к следующему эволюционному этапу банковского дела — Banking 4.X как новые цифровые экосистемы данных. Фирмы, участвующие в цифровых экосистемах данных, станут будущими лидерами прорывного развития, предлагая клиентам контекстуальный и индивидуальный банковский опыт с помощью интеллектуальных и персонализированных взаимодействий (Capgemini Research institute, 2021; 2022). Цифровые экосистемы данных предлагают фирмам (банковским и некоммерческим организациям) беспрецедентную возможность совместного обмена информацией и управления для создания значительно большей стоимости, чем они могли бы создать в одностороннем порядке. Отчет Исследовательского

¹ FinTechs — компании, занимаются разработками в банковско-финансовой сфере.

² BigTechs — технологические компании, занимаются обработкой «больших данных».

³ BaaS — услуга предоставления финансовыми организациями своей инфраструктуры в аренду иным компаниям, включая процессинговые мощности, выпуск карт, средства информационной безопасности и многие другие.

института Capgemini (CRI) показал, что 73% банков планируют запустить новые инициативы, связанные с цифровыми экосистемами данных в течение 2022–2024 гг. Опрос топ-менеджеров, экспертов и ученых на 12 рынках также показал, что более 40% банков будут ежегодно инвестировать более 50 млн долл. США в инициативы в области цифровой экосистемы возможностей (Capgemini Research institute, 2021). Банки, использующие цифровую экосистему, смогут разрабатывать инновационные продукты путем перестройки своих бизнес-процессов и бизнес-моделей. Цифровые экосистемы данных, привлекающие специалистов в области FinTechs, смогут помочь банкам продвигать программу расширения доступа к финансовым услугам. Лидеры информационного финансового развития будут создавать дочерние компании, ориентированные только на цифровые технологии и способствующие сохранению устойчивого статуса в эпоху FinTechs.

Кибербезопасность становится конкурентным преимуществом банков, включая интеллектуальное управление идентификацией и доступом (решения IAM становятся инструментом для предоставления цифровых банковских услуг на основе опыта (Capgemini Research institute, 2021)).

Банки играют существенную роль в ускорении перехода модели деятельности, ориентированной на гармонию цивилизационного развития. Банки переходят от признания «зеленой экономики» к комплексным стратегиям устойчивого бизнеса, уделяя всевозрастающее внимание окружающей среде, а также социальной ответственности.

Проекты и исследования 5G развиваются в геометрической прогрессии. 5G — новая эра гиперсвязи с банковскими услугами в режиме реального времени в мгновенном удовлетворении потребностей клиента. Благодаря 10-кратной скорости и почти нулевой задержке 5G уже тестируется в самоуправляемых автомобилях, дистанционной хирургии, умных городах и промышленных роботах. Однако истинный потенциал 5G заключается в его конвергенции с другими цифровыми технологиями и платформами, такими как облачные системы, интернет вещей, анализ больших данных и опыт AR/VR¹ (Capgemini Research institute, 2021).

Перспективы банковской эволюции. Банковской системе целесообразно преодолеть свою инертность, зависимость от государства, усилить сотрудничество в разработке предложений по развитию децентрализованных финансов (DeFi), привязанных к надежной работе по соблюдению существующих требований. Децентрализованные финансы (DeFi) используют технологию распределенных реестров, направленную на воссоздание и перестройку существующей традиционной индустрии финансовых услуг. DeFi обладает потенциалом для устранения традиционной неэффективности. Как новая революционная технология внедрение DeFi откроет новые возможности в долгосрочной перспективе. Основными катализаторами роста DeFi являются смарт-контракты и крипторынок (Capgemini Research institute, 2021). Смарт-контракты — самоисполняющиеся контракты, в которых закодированы условия и положения. Один из ключевых применений DeFi — создание пулов ликвидности. Оно может нарушить кредитование и депозиты, задействовав неиспользуемый капитал. Смарт-контракты формируют пулы ликвидного капитала, позволяя приложениям DeFi предлагать широкий диапазон

¹ 5G с его увеличенной шириной полосы пропускания и очень низкой задержкой может обеспечить возможность автономной дополненной реальности (AR) и виртуальной реальности (VR), банки смогут предоставлять захватывающий опыт по всем каналам.

финансовых услуг. Блокчейн — технология, хранящая информацию в цифровом формате, является базой распределенных данных. Блокчейн применяется для обеспечения безопасного и децентрализованного учета транзакций¹ (Cargemini Research institute, 2021).

Обработка больших данных. BigData — совокупность данных, которые огромны по объему, экспоненциально растут во времени, значительно преобразуя банковскую сферу (Науменко, Сат, Гладченко, 2019).

Все более широкое распространение получает аутсорсинг, т. е. стратегическое решение компаний по сокращению затрат и повышению эффективности путем найма другого лица или компании для выполнения задач, предоставления услуг или выполнения операций, которые прежде выполнялись сотрудниками компании (Cargemini Research institute, 2020).

Инновации банковских продуктов, основанные на новых цифровых решениях, относят к категории высокотехнологичных. Российские кредитные учреждения не спешат инвестировать в них из-за частой смены программного обеспечения, предпочитая копировать IT-продукты, которые удобны и просты в использовании (Ратковская, 2019).

Следует отметить, что в Стратегии экономической безопасности на период до 2030 г. (Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203) отставание в разработке и внедрении технологий рассматривается как угроза национальному и технологическому суверенитету.

Актуальным является внедрение роботов в HR², например чат-ботов, чтобы звонить банковским клиентам, у которых есть долги по кредитам. Массовый рост числа клиентов, использующих голосовых помощников, подтолкнул розничные банки использовать «Голосового помощника» в качестве нового канала (Науменко, Шаповалова, 2019).

В конце февраля 2022 г. аналитики Forrester Research³ обнародовали итоги исследования трансформации банков под влиянием информационных цифровых технологий. В этом исследовании отмечается, что благодаря COVID-19 цифровая трансформация банковской сферы существенно ускорилась. Появилось новое поколение финтеха, использующее смартфоны, различные чат-боты⁴.

Таким образом, рынок банковских услуг — своеобразный индикатор происходящих экономических преобразований в финансовой сфере.

Заключение

Развитие современного рынка банковских услуг в синергии с цифровыми технологиями способствует внедрению новых инновационных банковских продуктов и услуг, при этом особую значимость приобретают партнерские взаимоотношения между клиентом и банком. Конкуренция приобретает особые формы в русле новых веяний развития научно-технического прогресса.

¹ Блокчейн произведет революцию в хранении данных и документообороте. URL: <http://4teller.com/blokcheynproizvedet-revolyuiciyu-v-hranenii-dannyh-i-dokumentooborote> (дата обращения: 29.08.2022).

² Англ.: *human resources* — человеческие ресурсы.

³ Forrester Research — международное аналитическое агентство, которое занимается исследованиями рынка информационных технологий. В России имеется представительство через партнера in4 media.

⁴ Там же.

В банках сочетается производство ликвидных требований, то есть депозитов до востребования, с кредитами. Банки могут копировать большую часть того, что могут делать финтех-фирмы, но финтех-фирмы выигрывают, ибо они практически не подвержены регуляторным механизмам, в отличие от банков. И хотя реакции банков на FinTech также ингибируют их устаревшие ИТ-системы и внутренние противоречия, присущие крупным диверсифицированным фирмам, узкое предложение продуктов FinTech и отсутствие устоявшихся «франшиз», по-видимому, накладывают четкие ограничения на способность FinTech вытеснять банки.

В отличие от FinTech, фирмы BigTech имеют некоторые преимущества, которые банкам сложнее воспроизвести, и поэтому они представляют собой гораздо более серьезную проблему для авторитетных банков в двух основных областях: потребительское финансирование и кредитование малых фирм. И FinTech, и BigTech вносят свой вклад в тенденцию потери банками сравнительного преимущества, полученного благодаря более быстрому доступу к информации о сторонах, ищущих кредит. Степень, с которой банкам удастся отразить всесторонние угрозы, будет зависеть от их способности эффективно использовать информационные технологии, которые уже используют их конкуренты, от успеха в реализации проектов и экономии от масштаба и охвата, с которой небанковским конкурентам будет трудно справиться¹.

Развитие цифровых технологий послужило драйвером для появления компаний «цифровых гигантов» (BigTechs), которые пришли на рынок банковских услуг, активно конкурируя с банками (Науменко, Ратковская, 2019).

Новая эра побудит банки, ориентированные на перспективу, окончательно отказаться от устаревшей инфраструктуры, привлекать сторонних специалистов в целях укрепления своей долгосрочной роли в предоставлении финансовых услуг.

Все чаще открытые цифровые платформы будут формировать невидимый образ банков по мере того, как банки становятся неотъемлемой частью образа жизни клиентов. В то же время кредитные учреждения откажутся от модели с большим объемом активов и перейдут к облачным технологиям для большей гибкости в предоставлении финансовых услуг, скорости выхода на рынок и ускорения инноваций в конкурентной борьбе за клиента. Данный тренд послужит драйвером внедрения новых технологий: 5G и децентрализованного финансирования. Привычный образ банковской деятельности изменяется под влиянием использования искусственного интеллекта. В 2022 г. в полную силу должно вступить Banking 4.X, в результате чего фирмы, поддерживаемые платформой, будут монетизировать разнообразные цифровые экосистемные технологии, активно агрегировать и анализировать данные, предлагая клиентам контекстуальный и индивидуальный банковский опыт с помощью интеллектуальных и персонализированных взаимодействий.

Основные тренды банковской цифровизации на 2022 г. в России включают оптимизацию удаленной работы сотрудников банка; рост онлайн-транзакций; упрощение доступа к банковским услугам; развитие дистанционных каналов продаж; борьбу с мошенниками и хакерами; широкую гармонизацию технологий искусственного интеллекта; переход к управлению данными; программы тотальной персонализации; замену импорта; развитие цифровой экосистемы; разработку собственного программного обеспечения; растущий спрос на ИТ-специалистов².

¹ Рене М. Стулз. FinTech, BigTech и будущее банков. URL: [https://corpgov.law.harvard.edu/2019/11/20/fintech-bigtech-and-the-future-of-banks/#:~:text=For%20this%20article%2C%20FinTech%20is,services"%20according%20to%20the%20BIS](https://corpgov.law.harvard.edu/2019/11/20/fintech-bigtech-and-the-future-of-banks/#:~:text=For%20this%20article%2C%20FinTech%20is,services) (дата обращения: 20.11.2019).

² Там же.

Из-за пандемии изменился финансовый ландшафт банковской деятельности, усилилась адаптация коммерческих банков к новым реалиям работы, в том числе к частым переменам, к работе с разными проектами одновременно, синхронизации выполнения множества задач (Беляева, Шихалиева, 2020).

Проанализировав указанные направления и тенденции, можно сделать вывод, что развитие инноваций оказывает воздействие на деятельность банка, изменяет и совершенствует предоставление финансовых услуг. В скором времени цифровой банкинг сможет точно персонализировать обслуживание клиентов и обеспечит выход на рынок инструментов инвестиций, продуктов и услуг. Клиентура с различными доходами и запросами будет пользоваться банковскими услугами с наименьшими затратами. Все большее развитие получают технологии защиты информации.

Источники

Абдрахманова Г. И., Быховский К. Б., Веселитская Н. Н. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М., 2021.

Беляева С. В., Шихалиева Д. С. Тенденции развития банковских продуктов и услуг в современных реалиях // *Kant*. 2020. № 4 (37). С. 32–36.

Быховский К., Дранев Ю. Топ-10 цифровых технологий в финансовом секторе // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2021. С. 1–3.

Коробов Ю. И. Пути повышения конкурентоспособности банковской системы России // Информационная безопасность регионов. 2015. № 3. С. 72–74.

Корсунова Н. Н. Необанк как банк будущего в обслуживании корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике // Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 175–190.

Кудревич В. В., Мешков А. В., Новикова В. В. Современные тенденции развития банковских услуг // Наука без границ. 2021. № 3 (55). С. 74–78.

Лаврушин О. И., Валенцева Н. И. [и др.] Банковское дело. М., 2016.

Науменко А. И., Байкова Е. А., Шаповалова А. В. Кредитование в России: проблемы развития // Сибирская финансовая школа. 2019. № 2 (133). С. 44–52.

Науменко А. И., Ратковская М. А. Роботизация бизнес-процессов в банковском секторе // Сибирская финансовая школа. 2019. № 1 (132). С. 27–35.

Науменко А. И., Сат М., Gladchenko A. V. Цифровая трансформация банковской системы: ее сегодня и завтра // Сибирская финансовая школа. 2019. № 1 (132). С. 68–74.

Науменко А. И., Шаповалова А. В. Мировые тренды цифровой трансформации розничной торговли в период коронакризиса // Сибирская финансовая школа. 2021. № 1 (141). С. 74–87.

О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203.

О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р.

Олифирова А. В. Формирование компетенций для управления инновационными процессами при переходе к цифровому рублю / В сборнике: Дистанционные образовательные технологии // Материалы VI Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2021. С. 74–78.

Ратковская М. А., Науменко А. И. Современные направления внедрения инноваций в банковском секторе // Сибирская финансовая школа. 2019. № 1 (132). С. 64–67.

Человская Е. И., Стратулат М. В. Теоретические аспекты рынка банковских продуктов и услуг // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление. 2020. № 3 (66). С. 179–183.

Chairman & CEO Letter to Shareholders / JP Morgan Chase & Co, April. 2021. 67 p.

Crittenden A. B., Crittenden V., Crittenden W. The Digitalization Triumvirate: How Incumbents Survive // *Business Horizons*. 2019. Vol. 62 (2). P. 259–266.

Data sharing masters / Capgemini Research Institute. July 7. 2021.

Koch M., Krohmer D., Naab M., Rost D., Trapp M. A Matter of Definition: Criteria for Digital Ecosystems // Digital Business. 2022. Vol. 2. P. 1–13.

Lähteenmäkia L., Nättib S., Saraniemib S. Digitalization-enabled Evolution of Customer Value Creation: An Executive View in Financial Services // Journal of Business Research. 2022. Vol. 146. P. 504–517.

Top Trends in Retail Banking / Capgemini Research Institute. 2020.

Top trends in Retail Banking / Capgemini Research Institute. 2021.

Torrance S. Embedded Finance: An Opportunity to Change the Rules of the Game for Employees. 2020. August 10.

References

Abdrakhmanova G. I., Bykhovsky K. B., Veselitskaya N. N. *Tsifrovaya transformatsiya otrasley: startovyye usloviya i prioritety* [Digital transformation of industries: starting conditions and priorities]. Moscow, 2021. (In Russian)

Belyaeva S. V., Shikhalieva D. S. Tendentsii razvitiya bankovskikh produktov i uslug v sovremennykh realiyakh [Trends in the development of banking products and services in modern realities]. *Kant*, 2020, N 4 (37), pp. 32–36. (In Russian)

Bykhovsky K., Dranev Yu. Top-10 tsifrovyykh tekhnologiy v finansovom sektore [Top-10 digital technologies in the financial sector]. *ISIEZ HSE*, 2021, pp. 1–3. (In Russian)

Chairman & CEO letter to shareholders. *JP Morgan Chase & Co*, 2021 April. 67 p.

Chelovskaya E. I., Stratulat M. V. Teoreticheskiye aspekty rynka bankovskikh produktov i uslug [Theoretical aspects of the market of banking products and services]. *Vestnik Pridnestrovskogo universiteta. Seriya: Fiziko-matematicheskkiye i tekhnicheskkiye nauki. Ekonomika i upravleniye Bulletin of the Pridnestrovian University. Series: Physical, mathematical and technical sciences. Economics and management*, 2020, N 3 (66), pp. 179–183. (In Russian)

Crittenden A. B., Crittenden V., Crittenden W. The digitalization triumvirate: How incumbents survive. *Business Horizons*, 2019, vol. 62 (2), pp. 259–266.

Data sharing masters. Capgemini Research institute, 2021 July 7. 56 p.

Koch M., Krohmer D., Naab M., Rost D., Trapp M. A matter of definition: Criteria for digital ecosystems. *Digital Business*, 2022, vol. 2, pp. 1–13.

Korobov Yu. I. Puti povysheniya konkurentosposobnosti bankovskoy sistemy Rossii [Ways to increase the competitiveness of the banking system of Russia]. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov [Information security of regions]*, 2015, N 3, pp. 72–74. (In Russian)

Korsunova N. N. Neobank kak bank budushchego v obsluzhivanii korporativnykh kliyentov v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy ekonomike [Neobank as the bank of the future in servicing corporate clients in the conditions of transition to the digital economy]. *Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]*, 2020, N 5 (40), pp. 175–190. (In Russian)

Kudrevich V. V., Meshkov A. V., Novikova V. V. Sovremennyye tendentsii razvitiya bankovskikh uslug [Modern trends in the development of banking services]. *Nauka bez granits [Science without borders]*, 2021, N 3 (55), pp. 74–78. (In Russian)

Lähteenmäkia L., Nättib S., Saraniemib S. Digitalization-enabled evolution of customer value creation: An executive view in financial services. *Journal of Business Research*, 2022, vol. 146, pp. 504–517.

Lavrushin O. I., Valentseva N. I. et al. *Bankovskoye delo [Banking]*. Moscow, 2016. (In Russian)

Naumenko A. I., Baykova E. A., Shapovalova A. V. Kreditovaniye v Rossii: problemy razvitiya [Crediting in Russia: problems of development]. *Sibirskaya finansovaya shkola [Siberian Financial School]*, 2019, N 2 (133), pp. 44–52. (In Russian)

Naumenko A. I., Ratkovskaya M. A. Robotizatsiya biznes-protsessov v bankovskom sektore [Robotization of business processes in the banking sector]. *Sibirskaya finansovaya shkola [Siberian Financial School]*, 2019, N 1 (132), pp. 27–35. (In Russian)

Naumenko A. I., Sat M., Gladchenko A. V. Tsifrovaya transformatsiya bankovskoy sistemy: yeye segodnya i zavtra [Digital transformation of the banking system: its today and tomorrow]. *Sibirskaya finansovaya shkola [Siberian Financial School]*, 2019, N 1 (132), pp. 68–74. (In Russian)

Naumenko A. I., Shapovalova A. V. Mirovyye trendy tsifrovoy transformatsii roznichnoy trgovli v period koronakrizisa [Global trends of digital transformation of retail trade during the coronacrisis]. *Sibirskaya finansovaya shkola [Siberian Financial School]*, 2021, N 1 (141), pp. 74–87. (In Russian)

O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 g [On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030]. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017. № 208. (In Russian)

O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2030 gody [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030]. Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017. N 203. (In Russian)

Ob utverzhdenii Strategii razvitiya otrasli informatsionnykh tekhnologiy v Rossiyskoy Federatsii na 2014–2020 gody i na perspektivu do 2025 goda [On the approval of the Strategy for the Development of the information Technology industry in the Russian Federation for 2014–2020 and for the future until 2025]. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 1, 2013. N 2036-p. (In Russian)

Olifirov A. V. *Formirovaniye kompetentsiy dlya upravleniya innovatsionnymi protsessami pri perekhode k tsifrovomu rublyu* [Formation of competencies for the management of innovative processes in the transition to the digital ruble]. Simferopol, 2021, pp. 74–78. (In Russian)

Ratkovskaya M. A., Naumenko A. I. *Sovremennyye napravleniya vnedreniya innovatsiy v bankovskom sektore* [Modern directions of innovation implementation in the banking sector]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Financial School], 2019, № 1 (132), pp. 64–67. (In Russian)

Top trends in retail banking. Capgemini Research institute, 2020.

Top trends in retail banking. Capgemini Research institute, 2021.

Torrance S. *Embedded Finance: An opportunity to change the rules of the game for employees*. 2020. August 10.